

« МОРСКИМ ОФИЦЕРАМ ЖАЛОВАНИЯ ДАВАТЬ НА 13 МЕСЯЦЕВ, А ДРОВ И ДОМОВ НЕ ДАВАТЬ... »

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ИНОСТРАНЦЕВ
ПРИ ЗАРОЖДЕНИИ И СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

ЭНЕРГИЧНО строя в 1695—1696 гг. корабли Азовского флота, Петр I должен был одновременно формировать их экипажи. Однако подготовленные кадры военных моряков в России отсутствовали, кроме созданной в 1694 году в подмосковном селе Преображенском роты матросов. Поэтому при подготовке второго похода к Азову потребовалось прибегнуть к найму иностранцев. Массовый их набор начался в 1695 году, а наибольшее количество прибыло в нашу страну после принятия осенью 1696 года Боярской думой программы постройки Азовского флота. В результате целенаправленной деятельности Великого посольства и лично царя в 1697—1698 гг. в Голландии и Англии на русскую службу было нанято около 1000 морских чинов и мастеровых людей от вице-адмирала до корабельного кока включительно¹.

В Голландии наем иностранцев проводили великие послы боярин Ф.А.Головин, думский дьяк П.Б.Возницын и капитан голландских военно-морских сил К.И.Крюйс, принятый с присвоением звания вице-адмирала на службу в русский военно-морской флот лично царем, убедившимся в его высоких профессиональных качествах, порядочности и честности. В контракте, подписанном Крюисом в мае 1698 года², оговаривались условия службы, взаимные обязательства сторон, льготы и величина жалованья, которое в 3,75 раза превосходило должностной оклад вице-адмирала ВМФ Нидерландов³. В последующие годы за добросовестную службу и выдающийся вклад в укрепление боеготовно-

сти российского военно-морского флота денежное жалованье Крюису неоднократно повышалось.

Вице-адмирал К.И.Крюйс разработал "Статьи, которым каждый комендор или капитан в службе Его Царского Величества поступати будет"⁴, взяв за основу свой контракт. Всем иностранцам, "вступившим в русскую службу", выдавались соответствующие свидетельства⁵.

Важнейшей статьей контракта с иностранцами являлась та, в которой устанавливались размеры денежного довольствия (в зависимости от специальности и квалификации, плавательного ценза), выплаты на наем дома, закупку дров для отопления и приготовления пищи, свечей для освещения жилища⁶. В первой записной книге принятия через Крюиса на русскую службу морских офицеров-иностранцев было оговорено: "...все, которые в службу приняты будут, сверх жалованья достойным пропитанием ествы и питья удовлетворены да будут, которые им даны да будут от капитана каждого корабля, таким образом как на воинских кораблях обыкновенно, ради того, дабы никто начальных людей, матросов или солдат для живности и пропитания никому насильства или утеснения не чинил под наказанием посаждения в железа на неделю и пропитанием водою и хлебом. Но аще кто тем пропитанием удовлетворен быти не хочет, тот адмиралу, вице-адмиралу или поручикам возвестит, дабы по достоинству тем удовлетворен быти возмочь"⁷. На питание при нахождении на берегу отпускались кормовые деньги в размере, установлен-

ном строго индивидуально⁸, и с учетом средних розничных цен на продукты питания.

Перед кампанией Азовского флота 1699 года Петр I, не считывая на бескорыстие наемников, вводит в действие надежный экономический механизм: всем иностранным морским чинам выплачивается жалованье и выдаются кормовые деньги на два месяца вперед.

ОДНАКО первое крупнейшее учение на Азовском море сразу выявило профессиональную несостоятельность некоторой части моряков-иноземцев. Одни оказались непригодными для прохождения службы по моральным и этическим качествам, другие так и не смогли жить и работать в тяжелых бытовых условиях (дороговизна привозимых из уездов Центральной России промышленных и продовольственных товаров⁹, непривычная пища, языковой барьер, общение с далеко не лучшими представителями русского общества, значительная часть которых была переселена сюда насильно¹⁰, серая будничная жизнь, постоянная угроза нападения крымских татар и ногайцев) и хотели уехать из нашей страны¹¹. Основной же причиной недовольства иноземцев было несоблюдение условий контракта. И хотя в манифесте 1702 года русское правительство обещало создать необходимые условия для их успешной служебной деятельности¹², из-за недостатка средств в казне сделать это было нелегко.

Поэтому после завершения кампании Азовского флота "по разбору" указом Петра I "с Москвы до рубежа" были отправлены из России 460 гол-

ландцев и англичан, и к началу 1702 года из иноземцев остались, помимо 2 флагманов (вице-адмирал К.И.Крюйс, шаутбенахт Я. ван Рез), 12 корабельных и галерных капитанов, 6 коммендоров, 7 поручиков и подпоручиков, 10 штурманов и подштурманов, 24 боцмана и боцманмат, 5 констапелей, 12 лекарей, 60 матросов — греков, южных славян и итальянцев¹³.

В связи с необходимостью укомплектования кораблей Азовского и зарождавшегося Балтийского флотов в 1703—1704 гг. Крюйсом по предписанию царя был проведен в Голландии новый большой наем¹⁴.

На этапе зарождения российского военно-морского флота офицеры и матросы не имели строго установленной нормы довольствия. Ежегодно ассортимент и количество продуктов в матросской порции и офицерском пайке ("каютный запас") зависели от суммы средств, выделенных на их заготовку. Между тем систематическое увеличение числа питающихся (например, в кампанию 1705 г. на кораблях Котлинской эскадры проходили службу 1902 иноземца и русских моряка)¹⁵ потребовало от командования упорядочить провиантское обеспечение плавсостава, изжить недостатки в обеспечении моряков-иноземцев, регламентировать питание команд кораблей законодательно.

В мае 1705 года на кораблях и судах Котлинской эскадры был оглашен приказ за подписью вице-адмирала К.И.Крюйса "Порядок варения пищи на флоте Его Царского Величества на всю кампанию"¹⁶, в основу которого была положена организация питания на флагманском корабле "Дефам", на котором держал флаг Крюйс. Приказ явился первым в русском военном флоте документом, наиболее полно регламентировавшим организацию питания моряков. Он послужил основой для разработки последующих законодательных актов, излагавших особенности приготовления пищи на военных кораблях, методику распределения порции морской провизии по приемам пищи и дням недели.

П ИЩА для матросов-иноземцев и россиян готовилась в общем котле. Для команды численностью 180 человек приготавливалось одно блюдо, которое отпускалось дважды: в 7 ч 30 мин утра и в 5 ч

30 мин вечера. В воскресенье, вторник, четверг на камбузе готовили гороховое пюре и варили солонину. Всего нижним чинам отпускалось 40 фунтов вареного мяса. В среду, пятницу и субботу готовилась жидко сваренная каша с вареными 16 судаками или 10 карпами, которая заправлялась 2 фунтами коровьего масла. В понедельник приготавливалась каша густой консистенции с добавлением масла и сухарей. Матросы и солдаты морской пехоты в дождливые и холодные дни вечером получали по чарке вина, а при теплой погоде — две.

Мясо, рыба, вино нижним чинам отпускались персонально, для чего при их раздаче находился "немецкий" унтер-офицер и русский сержант, выкликавшие своих людей по списку. Причем все русские матросы расписывались по артелям и принимали пищу отдельно от иноземцев.

Командирам кораблей с целью предупреждения заболевания команды цингой предписывалось беспрепятственно увольнять на берег лекаря с 6—8 рядовыми для отыскивания щавеля, крапивы и другой дикорастущей зелени. В приказе также излагались соответствующие санитарно-гигиенические мероприятия при приготовлении пищи, по поддержанию чистоты и порядка на камбузе, сохранности продуктов питания.

Нижний чин вне зависимости от национальности по норме морского пайка 1705 года должен был получать 234 г солонины и 73 г ветчины в сутки¹⁷, фактически же ему доставался всего 91 г вареного мяса.

ЧТО КАСАЕТСЯ продовольственного обеспечения офицерского состава, то в ноябре 1704 года вице-адмирал К.И.Крюйс с целью обоснования офицерского пайка писал в Адмиралтейский приказ следующее: "...потому ж всякий запас в каюте как именуется: рейнское вино, пшеничный хлеб, сухари белые, пшено, всякие овощи, курицы, баранов, сколько Великий Государь повелит всякому капитану разложить и смотря по записанию запасов"¹⁸.

Вполне естественно, что каждый капитан русского военного корабля, исходя из опыта прежней службы на одном или нескольких западноевропейских флотах, стремился представить

в Адмиралтейство роспись "каютного запаса", наличие которого позволяло бы иметь в плавании обильный стол. Но пожеланиям офицеров-иноземцев не всегда отвечали финансовые возможности Провиантского и Адмиралтейского приказов¹⁹, и представленные ими расчеты подвергались существенной корректировке. Однако даже после изменения потребности продуктов в сторону уменьшения количества, исключения из перечня импортных пряностей (мускатных орехов, гвоздики, корицы и т. д.), замены оливкового масла на высококачественное топленое солонное коровье масло, а большинства виноградных вин на первоклассную русскую водку ("двойное вино"), офицерский "каютный запас" весьма выгодно отличался от обычных месячных матросских порций. При этом количество продуктов, отпускаемое каждому капитану (флагману), зависело от воинского звания (должности).

При определении продуктового набора для командного состава обязательно учитывались род флота, жилищно-бытовые условия, а также количество питающихся на корабле (галере) офицеров. Например, на флагманской большой морской галере "Орел Златый" общий стол с шаутбенахтом И.Ф.Боцисом имели еще четыре офицера, а на одном из первых на Балтийском море русском фрегате "Триумф" совместно с младшим флагманом корабельной эскадры шаутбенахтом Я. ван Резом — три офицера. Численность довольствующихся офицеров на первых балтийских фрегатах обычно не превышала двух-трех человек.

Основная партия продовольствия с длительными сроками хранения, предназначенного для командного состава, подавалась весной при вооружении корабля. Пополнялись сухие съестные припасы через 2—3 месяца с учетом остатка²⁰, а скоропортящиеся продукты — ежемесячно²¹ (табл. 1).

Сохранившиеся документы свидетельствуют, что месячные порции адмиралов имели ярко выраженную тенденцию к улучшению как ассортимента, так и количества. Например, на октябрь 1704 года при прежней численности довольствующихся "на тот фрегат отпущено шаутбенахту Яну ван Резу" на 2 ведра рейнского, ведро (12,23 л)

Ассортимент и количество продуктов, отпущенных в сентябре 1704 года с Олонецкой верфи для котлового довольствия офицеров Балтийского флота²²

Продукт	Фрегат (галера)			
	«Триумф»	«Орел Златый»	«Нарва»	«Кроншлот»
Хлеб ржаной, штука	10	—	10	10
Сухари ржаные, четверть	5	5	—	10
Мука ржаная, куль	4	—	—	—
Крупа, куль	1	—	—	—
Бараны, голова	2	3	2	2
Куры, голова	—	10	—	—
Мясо свежее, полть	2	20	2	2
Мясо солонное, пуд	—	5	—	—
Язык говяжий, штука	—	20	—	—
Ветчина, пуд	10	1	—	15 полтей
Судак вяленый, пуд	2	1	—	2
Семга, штука	—	10	—	—
Лосось вяленый, штука	—	3	—	—
Масло коровье, пуд	1	2	—	1
Масло конопляное, пуд	—	0,5	—	—
Вино рейнское белое, ведро	2	3	2	2
Вино церковное, ведро	1	3	1	1
Водка приказная, ведро	—	1	—	—
Вино двойное, ведро	2	3	2	2
Вино простое, ведро	5	5	—	5
Мед, ведро	—	5	—	—
Пиво, ведро	10	20	—	10
Уксус, ведро	3	10	—	3
Соль, пуд	1	1	—	1

церковного, 2 ведра вина двойного, 5 ведер простого, 10 ведер пива, 10 пудов (163,8 кг) ветчины, 2 барана, 2 пуда вяленой рыбы, 10 хлебов печеных, пуд масла коровьего больше, чем в сентябре²³.

Однако даже столь высококалорийный и разнообразный продуктовый набор, предназначенный для котлового довольствия адмиралов российского военно-морского флота, часто не устраивал шаутбенахта галерного флота графа И.Ф.Боциса, грека по национальности, который писал жалобы Петру I и адмиралу Ф.А.Головину на якобы недостаточное свое питание и, вполне обоснованно, команд галер²⁴.

Следует отметить, что военнополитическое руководство государства положительно реагировало на повышенные запросы И.Ф.Боциса и удовлетворяло их. Так, в июне 1705 года экипажмейстер Олонецкой верфи Л.Мокушев отпустил для шаутбенахта Боциса, переходившего на галере в Санкт-Петербург, "к прежней даче в добавку три барана, 5 ведер ставленного меду, 10 фунтов масла деревянного (оливкового. — И. Д.) с распискою"²⁵.

В ПЕРВЫЕ годы становления Балтийского флота провиантмейстеры из-за малочисленности контингента питающихся располагали значительными материальными ресурсами²⁶, что позволяло орга-

низовать их бесперебойное провиантское обеспечение. В 1704 году на Олонецкой верфи проходили службу 2 шаутбенахта, 19 подштурманов, 14 боцманов, 13 боцманматов, 9 лекарей и 90 матросов-иноземцев²⁷, что позволяло для их котлового довольствия выдавать разнообразные и высококачественные продуктовые наборы, причем не только офицерам, но даже младшим командирам и нижним чинам²⁸. Для сравнения приведем нормы продовольственных пайков на кораблях Азовского и Балтийского флотов (табл. 2).

Ассортимент и количество продуктов, входивших в провиантские пайки офицеров Азовского (1703)²⁹ и Балтийского флотов (1705)³⁰

Продукт	Азовский флот	Балтийский флот
Сухари пшеничные, фунт	48	60
Крупа гречневая, фунт	16	6
Ветчина, фунт	14	—
Окорока свиные	—	2
Масло коровье, фунт	—	20
Вино двойное, чарка	6	—
Вино французское рейнское, кружка	56	—
Шампанское рейнское, кружка	—	30
Сахар, сахарная патока, фунт	—	1,5
Перец, фунт	—	7
Сбитень, чарка	—	0,5
Уксус, чарка	56	?

Дороговизна продуктов питания в Санкт-Петербурге приводила к тому, что после разоружения кораблей иностранцы, жившие только на жалованье, из-за несвоевременной выдачи денег очень бедствовали³¹. Крайне обеспокоенный таким положением дел вице-адмирал К.И.Крюйс в 1706 году с тревогой писал царю: "И многие иноземцы для прокормления одежду свою продают". И еще Крюйс докладывал, что офицеров, прибывающих в магазин для получения морской провизии, русские провиантмейстеры систематически обманывают³².

Кроме того, морякам-иноземцам претили нарушения русскими поварами (денщиками) санитарно-гигиенических требований при приготовлении пищи, горький вкус от конопляного и льняного масел, на которых жарилось мясо и рыба, выпекался хлеб. Также в первоначальный период на довольствие морских чинов поступало масло коровье топленое несоленое, которое из-за отсутствия охлаждаемых помещений на корабле и на берегу быстро приобретало прогорклый вкус³³. Особенно для моряков, большинство из которых по вероисповеданию являлись лютеранами³⁴, были неприемлемы блюда, употреблявшиеся русскими в посты и постные дни.

Между тем высшее командование флота, обеспокоенное частыми заболеваниями матросов, использовало любые возможности для обеспечения их свежей и квашеной капустой, морковью, свеклой, редькой, репой, луком и чесноком, при-

